

Я ОТ ДУШИ БЛАГОДАРЕН «Комсомолке» за то, что она одарила меня огромным числом друзей. После публикации очерка все идут и идут письма. Люди, живущие во всех концах страны, протянули мне руку дружбы. Одни читатели послали отклики в редакцию газеты, другие в Киришский горком комсомола или в 5-ю школу, где я работал. За поддержку — спасибо! Обещаю, что со временем я отвечу лично каждому автору. А пока со страниц газеты мне бы хотелось поразмышлять над теми вопросами, которые подняты в письмах.

Скажу сразу, отклики разные. В нескольких сквозит сомнение: не сочинила ли меня журналистка?! Скептик шестнадцати лет от роду Олег Кравченко из Львова даже требует: «Стерлядев, если ты настоящий, а не придуманный для подражания художественный образ, докажи мне это. Срочно пришли свою фотокарточку». Выслать снимок — дело простое, но убедит ли он Олега. Наверное, его сомнения глубже: показалось мне, что парень ставит под сомнение вообще существование людей бескомпромиссных.

Скептицизм такого рода звучит и в этой открытке, где несколько строк набросаны угловатым почерком: «Сергей, ваш образ жизни нынче неприемлем. Успокойтесь, не трепыхайтесь, берегите свое здоровье. Борьба с ветряными мельницами бесполезна. Ветер нашей грешной земли будет их вечно крутить. И крылья этих мельниц будут больно бить наивных донкихотов. Читатель». Автор пожелал остаться неизвестным. Замечу, это тоже что-то говорит о человеке, если он бонется подписывать письмо.

Я не обиделся за сравнение. Считаю, нам, людям XX века, не грех поучиться у легендарного рыцаря благородству и самоотверженности.

В восемнадцать лет после схватки с хулиганами (их так и не удалось разыскать, привлечь к суду) я стал инвалидом. И все же, верни мне судьба мое здоровье и прошедшие годы, поставь передо мной снова выбор — я бы опять пошел этим путем. Подал бы заявление в комсомольский оперативный отряд дружинников. Ходил бы в рейды, боролся бы за мальчишек с трудным характером, вместе с милицией участвовал бы в серьезных задержаниях. Сегодня, уже пройдя через многие операции, покочиваясь по больницам, я повторяю: не жалею, что жизнь начал именно так.

Поразовало письмо от бойцов комсомольского оперативного отряда при Тульском горкоме ВЛКСМ: «Статью «Не измени себе» мы обсуждали на общем собрании отряда. Решили написать, чтобы ты знал: и в Туле у тебя есть друзья и единомышленники. В жизни самое главное — быть нужным людям, помогать тем, кому трудно. При любых обстоятельствах нужно

оставаться верным своим убеждениям, не изменять принципам, которыми руководствуешься в жизни. Очень важно, чтобы молодой человек всегда отдавал себе отчет, какой идее он служит, за что на свете борется».

В ОДНОМ из писем меня критикуют, и точка зрения неожиданна. «С возмущением прочитал, что ты заступился за девушку, — пишет молодой рабочий Миша Яковлев из Свердловска. — Они все вместе тебя одного не стоят, Серега. Как бы им ни досталось от хулиганов — поделом. Глупые верхивостики! Спасибо не догадались

хороших людей, чтобы поверила в правду и добро.

В Отчетном докладе ЦК ВЛКСМ XIX съезду комсомола есть такие строки: «Важно воспитать в каждом молодом человеке и такие качества, как коллективизм и товарищество, волю и выдержку, точность и аккуратность, порядочность и скромность, чувство собственного достоинства. Для молодого человека доброта, отзывчивость, чувствительность к чужой беде, боли должны быть естественным проявлением духовности, и воспитание ее — немаловажная составная всей комсомольской работы».

Я целиком поддерживаю

ки». И сразу жизнь стала светлее. Я поверила: если живут такие парни, то справедливости торжествовать».

Во многих письмах затрагивается тема «одиночества принципиального человека». Люди, первыми смело выступающие на собрании, берущие в жизни на себя самое трудное, порой оказываются в отрыве от окружающих. А иногда даже бывают противопоставлены другим. Слышат упреки «зачем выпендриваться?», вынуждены отмыкаться от прозвища «выскочки».

«Многие молодые омежанились, опустились. Идеалы мелкие: достать, урвать, при-

надлежит наш лагерь. Я буду работать с пионерами, вновь начнет действовать мой отряд «Искатель».

Год работы в школе меня многому научил. Порой я, бывая прав по сути, наверное, был не совсем прав по форме. Теперь я уже научился отличать прямоту от резкости, принципиальность от упрямства... Понял, как нужны вожакому знания. Будь я более профессионально подготовлен, наверное, мои поступки были бы более педагогичны. Обязательно буду учиться. В этом году постараюсь поступить в Ленинградский университет, на заочное отделение. Вместе с отрядом «Искатель» продолжу поиск материалов о корчагинцах нашего времени. Есть у меня заветная мечта: со временем создать книгу о мужестве этих людей. Таким я вижу будущее из сегодняшнего своего двадцатилетия.

Передо мной всегда стоит еще одна проблема, незнакомая большинству моих сверстников. Это — здоровье. Оно уходит. Я теряю зрение, травма постоянно дает о себе знать. Вот тут я расчетлив, берегу зрение, стараюсь зря его не растрачивать. Фильмы смотрю только лучшие, зная, что осталось мне их посмотреть считанные десятки. Хочу освоить пишущую машинку, чтобы печатать вслепую.

Большую душевную поддержку я получил из письма Анны Павловны Емельяновой, живущей в Грузии. «Дорогой Сережа! — пишет она. — Наверное, я имею право обращаться просто на «ты» — я старше тебя более чем вдвое, у меня самой взрослый сын. Как и для тебя, книга «Как закалялась сталь» стала для меня компасом в жизни. Образ Павла Корчагина помог мне стать нужной людям. С детства одолел меня страшный недуг, о котором стараюсь реже вспоминать, — тяжко. В семнадцать лет я поняла, что мой недуг, как моя собственная тень, никогда не покинет меня. И я стала бороться. Сама. Дали мне группу инвалидности, через полгода я от нее отказалась. Стали закалять себя. И знаешь, врачи это называют чудом, в какой-то мере удалось победить недуг. Теперь не болезнь командует мною, а я его. Стаж работы у меня 27 лет, двадцать лет я ношу партийный билет. У меня прекрасная семья — муж и сын. Никто и никогда не посмел меня пожалеть. Я этого не допускала. Не позволяй себя жалеть, Сережа! Человека нельзя победить, пока он сам не сдастся».

Вы правы, Анна Павловна. Я запомню Ваше пожелание. Очерк в «Комсомольской правде» назывался «Не измени себе». Этими словами большинство авторов писем ответило на мой вопрос: «Как мне жить дальше?»

Спасибо всем, кто назвал меня своим другом.

Сергей СТЕРЛЯДЬЕВ.
Ленинградская область.

«Спасибо всем, кто назвал меня другом»

Активную жизненную позицию героя очерка «Не измени себе» («Комсомольская правда», 10 июня с. г.) поддерживают читатели газеты

сказать. Прежде чем рисковать, приглядишься, ради кого на это идешь».

Странно... Загорелся чей-то дом. Значит, бежать в жилконтору и наводить справки, кто в нем живет?! Человек тонет. А мне что, с берега спрашивать, хороший ли он человек?

Расчет неприемлем, когда речь идет о жизни и здоровье человека, его чести и достоинстве.

Самый строгий суд каждый из нас вершит себе сам. Но разве простишь себе дезертирство с поля боя? Человек в беде — одного этого достаточно, чтобы рвануться на помощь.

Ольга Кабанова из Тамбова (о себе она пишет, что работает слесарем-сборщиком, недавно стала кандидатом в члены КПСС) называет меня счастливым человеком: «Ты не испытываешь угрызений совести из-за малодушия или трусости. Думаю, что тем, кто постоянно отступает от принципов, еще придется расплачиваться».

Люся Саргсян из армянского поселка Димитрово: «Статья разстрогала меня до слез. Но, к сожалению, сейчас не ваш век — век добра и правды». Люся мало написала о себе. Знаю, что она моя сверстница, страдает от тяжкого недуга и признана инвалидом 1-й группы. Трудно издали угадать, какие обиды на душе у девушки, если ее рука вывела эти печальные слова. Надо жить и бороться, чтобы та же Люся ощутила сопричастность к большому миру

эти слова и считаю, что воспитывать благородные качества должен и весь комсомол в целом, и каждый комсомолец — своей жизнью и работой в первичной организации.

К ЛАДЕШЬ письма рядом и видишь: они же спорят между собой. Прислушайтесь к этой бурной полемике. «Будь дипломатом! — призывает Георгий Грамолин из Обнинска. — Здоровье каждого человека — наше общее народное достояние. Ты не имеешь права рисковать собой. Ты зачем пошел в оперотряд? Не понимал, что дружиннику нужно иметь железное здоровье? Вот тебе и досталось. Глупо, Сережа, в наше время лететь на лихой лошадаке с сабелькой в руке...» Я считаю, что за меня Георгию хорошо ответила Людмила Волкова из Алматы, рассказывая о себе:

«Я тоже не умею отворачиваться от зла. Вмешиваюсь, когда спекулянты нагло грабят прохожих. Выскакиваю на лестничную площадку, когда ссора соседей грозит перейти в драку. Меня не устраивает позиция равнодушного наблюдателя. Когда ты один поднимаешься против зла, кажется, ты одинок. Но это чувство лишь на миг. Те, кого ты сегодня защитил, завтра встанут рядом с тобой. На фронте первым в атаку поднимался комиссар. За ним шли все. Так было всегда — кто-то должен первым шагнуть вперед...» И совсем короткий отклик Миланы из Иркутска: «В черный для себя день я взяла этот номер «Комсомол-

обести... Что им можно сегодня противопоставить? — ставит вопрос студент из Казани Женя Салаев. — Наше слово и дело. Должность пионервожатого не отмечена высокой зарплатой или особыми почестями. Но это должность КОМИССАРСКАЯ. Помни об этом и гордись. Постарайся увлечь и детей тем, во что веришь сам. Пусть они станут твоими единомышленниками».

Женя очень точно выразил то, что привело меня к работе с пионерами. Когда на торжественном сборе выстраиваются отряды, когда ребята идут в «трудовой десант», когда они спорят на сборе о дружбе, вожатый должен помнить: перед ним не просто ученики, перед ним младшее поколение. И воспитание этого поколения доверено мне, комсомольцу. Конечно, не все получается. Разнообразно влияние на разных детей семьи, улицы. Бывает трудно, не сразу возникает взаимопонимание. Но главное у меня есть — доверие ребят. Значит, остальное зависит от моего умения повести за собой.

В каждом письме звучит вопрос: как решился конфликт с администрацией 5-й школы? Из школы я ушел, о чем до сих пор жалею. Горком комсомола предложил мне разные варианты трудоустройства. К сожалению, школ среди них не было. Я выбрал пионерлагерь «Энергетик», стал в нем отрядным вожатым. Это до осени, а потом меня обещали перевести культургом на базу отдыха той же Киришской ГРЭС, которой